

Научная статья

УДК 338.24, 658.7.01

JEL: H57, L86, O33

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.4.416-433>

Цифровая институциональная трансформация электронных торговых площадок в сфере государственных закупок Российской Федерации

Бетал Муратович Бижоев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

bizhoevbetal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7106-2220>

Аннотация

Цель исследования состоит в выявлении эффектов институциональной трансформации электронных площадок и снижения транзакционных издержек при переводе государственных закупок в электронный формат, а также в определении потенциала оцифровки функционала электронной площадки.

Методы или методология проведения работы. Исследование построено на концептуальных положениях институциональной экономической теории, использовании методологии системного подхода, применении опросных методов исследования, обобщении экспертных оценок. Разработка предложенной тематики также базируется на использовании методов экономико-статистического анализа, научной абстракции, сравнения и научных обобщений.

Результаты работы. В результате детализированного анализа обоснована цифровая трансформация электронных торговых площадок и их переход в качественно новый статус – цифровые торговые площадки. В работе также показана роль электронизации и цифровизации в снижении транзакционных издержек и временных затрат. Выявлено, что передача полномочий площадкам не только исключает возможность ошибок недобросовестного и oportunistического поведения заказчиков, и, как следствие – штрафных санкций, но и обеспечивает сокращение временных затрат на осуществление закупок. Предложены основные подходы к совершенствованию контрактной системы Российской Федерации, построению ее цифровой экосистемы, где необходимые действия выполняет программно-аппаратный комплекс, а контрактный управляющий лишь «сопровождает» закупку. В статье также представлена эволюция применения цифровых технологий и соответствующего нормативно-правового регулирования в Российской Федерации.

Выводы. Использование цифровых технологий в государственных закупках становится фактором, обуславливающим изменения контрактной системы в сфере закупок, эволюцию ее институциональной структуры. Электронная форма торгов привнесла новую реальность, открываются возможности для цифровой трансформации. Использование технологий автоматизированной проверки контрагентов в деятельности электронных торговых площадок выступает потенциальным фактором снижения транзакционных издержек. В перспективе возможно использование цифровой сквозной технологии big data, способствующей идентификации и категоризации необходимых сведений в отношении наличия опыта исполнения аналогичных государственных контрактов.

Ключевые слова: госзакупки, цифровая экономика, цифровые закупки, электронные торговые площадки, цифровая трансформация, электронный аукцион, электронный конкурс, транзакционные издержки

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бижоев Б. М. Цифровая институциональная трансформация электронных торговых площадок в сфере государственных закупок Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 4. С. 416–433

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.4.416-433>

© Бижоев Б. М., 2021

Original article

Digital Institutional Transformation of Electronic Trading Platforms in the Field of Public Procurement of the Russian Federations

Betal M. Bizhoviev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

bizhovievbetal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7106-2220>

Abstract

Purpose: the aim of the article is to calculate the reduction in transaction costs when transferring purchases to electronic format, as well as determine the potential for digitizing the consideration of all requirements for procurement participants.

Methods: the study is based on the conceptual provisions of the institutional economic theory, the use of the system approach methodology, the use of survey research methods, and the generalization of expert assessments. The development of the proposed topic is also based on the use of methods of economic and statistical analysis, scientific abstraction, comparison and scientific generalizations.

Results: as a result of a detailed analysis, the digital transformation electronic trading platforms into the digital trading platforms was substantiated. The paper also shows the role of electronization and digitalization in reducing transaction costs and time spent on customers. It was revealed that the transfer of authority to the electronic trading platforms not only excludes the possibility of errors, unfair and opportunistic behavior of customers, and as a result – the imposition of fines, but also reduces the time spent on procurement. The main approaches to improving the contract system, building its digital ecosystem, where the necessary actions are performed by the software and hardware complex, and the contract manager only "accompanies" the purchase, are proposed. The article presents the evolution of the use of digital technologies and the corresponding legal regulation in Russia.

Conclusions and Relevance: the use of digital technologies in public procurement is becoming a factor causing changes in the contractual system. The electronic form of trading has brought a new reality, opportunities for digital transformation are opening up. The use of automated counterparty verification technologies in the activities of electronic trading platforms is a potential factor in reducing transaction costs. In the future, it is possible to use digital technology "big data", which helps to identify and categorize the necessary information regarding the availability of experience in the execution of similar contracts.

Keywords: public procurement, digital economy, digital procurement, electronic trading platforms, digital transformation, electronic auction, electronic competition, transaction costs

Conflict of Interests. The Author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Bizhoviev B. M. Digital Institutional Transformation of Electronic Trading Platforms in the Field of Public Procurement of the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2021; 12(4):416–433. (In Russ.)

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.4.416-433>

© Bizhoviev B. M., 2021

Введение

Эволюция институциональной структуры контрактной системы, обусловленная влиянием цифровизации, приводит к качественно иной модели взаимодействий участников закупочной деятельности. Особую роль, по сути полноценного участника закупочного процесса, начинают играть электронные торговые площадки в сфере закупок (далее – ЭТП). Электронные площадки, по нашему мнению, являются платформенными решениями, изучаемыми в рамках экономики, организации и управления отраслями, комплексами. В то же время, выступая в качестве полноценного субъекта деятельности контрактной системы в сфере закупок, они являются объектом изучения в рамках государственного управления и сферы общественного сектора, обеспечивающего удовлетворение потребностей субъектов государственного сектора экономики России.

На наш взгляд, именно влияние основных тенденций цифровой трансформации общественного сектора приводит к перспективным и актуальным направлениям исследований в области модернизации в этой отрасли народного хозяйства. Проводимая государством инновационная политика автоматизации госзакупок с целью снижения издержек заказчиков и бизнеса, улучшения качества получаемых товаров, работ, услуг и увеличения прозрачности и доступности госзаказа требует углубления теоретико-прикладных исследований состояния и направлений цифровой институциональной модернизации контрактной системы, обеспечивающей удовлетворение потребностей субъектов национальной экономики. В том числе, конкретных инновационных механизмов, реализованных на электронных торговых площадках, позволяющих повышать конкурентоспособность

используемых технологий и, как следствие, сферы государственного управления.

Проведенный нами институционально-экономический анализ роли ЭТП в трансформации институтов и механизмов контрактной системы позволяет сформировать новую модель модернизации системы удовлетворения потребностей субъектов и обосновать механизмы цифровой трансформации электронных торговых площадок и их переход в качественно иной статус, соответствующий цифровому технологическому укладу. В данной статье мы попытаемся определить вектор системной модернизации сферы закупок, обосновав преобладающую роль ЭТП, а также рассчитаем эффекты внедрения различных цифровых решений. Для этого проводится исследование рынка ЭТП, рассматриваются итоги электронизации контрактной системы, а также обозначаются ключевые информационные технологии, способствующие повышению эффективности осуществления закупок как для заказчиков, так и для поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Обзор литературы и исследований. С позиции институциональной экономической теории, ЭТП выступают продуцентом цифровой трансформации контрактной системы, обеспечивая повышение эффективности ее институтов и оптимизацию регулирования. В качестве результатов для оценки такой эффективности традиционно выделяют критерий, связанный со снижением транзакционных издержек, что отражено в специальных исследованиях по оценке издержек в государственных и муниципальных закупках (Nergiz, Rahim [1], Балаева и др. [2], Вольчик, Нечаев [3]), при этом исследуется также роль и деятельность самих ЭТП¹ (Mindich [4], Duraku [5]).

В то же время, процессы цифровой трансформации рассматриваются на материалах изучения различных систем закупок, в том числе в коммерческом (Kosmol и др. [6], Bienhaus, Haddud [7]) и публичном секторе (Martinez Raya, Gonzalez-Sanchez [8]). Фокус внимания ученых при этом сосредоточен на трансформации систем публичных закупок в целом (Duraku [5], Walker, Brammer [9], Somasundaram, Damsgaard [10]), трансформация же электронных торговых площадок и платформ, по нашему мнению, во-многом остается неохваченной. Недостаток научного и критического анализа в этой сфере ограничивает осуществление исследований и прогнозирование на долгосрочную перспективу.

Несмотря на задействование широкого аппарата и инструментария институциональной экономической теории (Шаститко [11], Singer и др. [12]), научные изыскания, направленные на формирование новой цифровой институциональной среды контрактной системы в сфере закупок, практически отсутствуют. В то же время, все большее применение цифровых технологий обеспечивает стратегическую институциональную модернизацию системы публичного прокурьоремента.

Материалы и методы. В настоящей статье применялось несколько методик с целью исследования цифровой институциональной трансформации электронных торговых площадок в сфере государственных закупок. Объектом исследований выступают электронные торговые площадки, предметом – контрактные отношения в процессе цифровой трансформации. В первую очередь производится оценка использования ресурсов и процессов, в рамках которых осуществляется передача полномочий принятия решений программно-аппаратным комплексам.

Следующий этап характеризуется подробным анализом нормативно-правовых положений Федеральных законов, актов Правительства Российской Федерации и иных материалов, формирующих переходные положения в рамках институциональной цифровой трансформации.

Затем определяется место и роль электронных площадок в контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок, а также изменяющаяся в связи с институциональной трансформацией структура и функции контрактных отношений. Для выявления конкретных эффектов снижения затрат на осуществление типовых функций при переходе закупок в электронный формат, мы провели опрос 65-ти государственных и муниципальных учреждений образования города Москвы, выполняющих функции государственных и муниципальных заказчиков. По результатам опроса сформирована оценка снижения транзакционных издержек при осуществлении закупки конкурсным способом, в электронном и «бумажном» виде соответственно, определена экономия времени на одну закупку (при условии подачи одной заявки и одного запроса на разъяснение).

Кроме того, обобщены и систематизированы перспективы развития электронных торговых площадок в связи с цифровой трансформацией контрактной системы и постепенной передачей функций ЭТП.

¹ Андреев Н.Ю., Бижоев Б.М., Обаляева Ю.И., Рыжова Н.Б., Склярова Ю.А. Госзакупки. Новый вектор развития: монография. Москва: МФЭИ, 2018. 103 с.

Результаты исследования

В 2008–2009 гг. в российской системе государственного заказа появился инновационный способ определения поставщика – электронный аукцион. Пришедшая на смену так называемому «молоточному» (когда аукцион проходил в присутствии аукциониста и с помощью ударов молотка), «электронная» форма привнесла новую реальность.

Заметим, что «электронный аукцион» считается достижением отечественной системы госзаказа, поскольку впервые был реализован с помощью электронных платформ (специальных сайтов для размещения информации о закупках для государственных и муниципальных нужд) и полностью проводился в электронной форме (начиная с размещения извещения о закупке, подачи заявок, и до заключения контракта). Аналогов в мировой практике, реализованных именно в системе публичных закупок, на тот момент не было. Во многом это достижение – результат имплементации двух технологий из частного сектора в систему общественных нужд:

- 1) электронно-цифровой подписи (ЭЦП), позволившей осуществлять электронный документооборот и юридически значимые действия в электронной форме, создавшей своеобразную деловую доверенную среду для контрактации;
- 2) технологии электронных торгов, применявшейся во многом на площадках по типу eBuy – интернет-платформы для продажи потребительских товаров, предоставляющей услуги в области интернет-аукционов.

Повсеместному применению электронных торгов предшествовала точечная реализация этих решений в регионах РФ и в государственных кор-

порациях. Так, в 2002 г. Новосибирская область запустила редукции для закупок лекарственных препаратов за бюджетный счет. Одновременно в РАО «ЕЭС» был реализован проект электронных торгов. Спустя значительный период, после апробации и формирования успешного опыта использования технологических платформ с функционалом проведения электронных закупок на региональном и корпоративном уровнях, в 2009 г. было решено унифицировать процедуру проведения электронных закупок. Упор при этом был сделан на экономию бюджетных средств, и в силу этого выбран аукцион, получивший широкое распространение.

Такой удобный способ осуществления закупки показал не только возможности для повышения прозрачности обеспечения государственных и муниципальных нужд, но и во многом доказал, что электронная форма уменьшает транзакционные издержки для участников контрактных взаимодействий и выступает фактором снижения уровня коррупции в сфере закупок [13, 14]. Хотя потенциал инновационного способа по мере развития системы себя исчерпывает, основные результаты проведения аукционов в электронной форме и их влияние на такой ключевой показатель системы государственных и муниципальных закупок, как экономия бюджетных средств, можно проследить в динамике, к примеру, за истекшие 3 года (табл. 1).

Вплоть до 2019 г., то есть почти 10 лет, аукцион в Российской Федерации продолжал оставаться единственной процедурой, проходившей в электронной форме. За это время отечественный опыт перевода закупок в электронный формат изучили многие страны. К примеру, Южная Корея, в 2013 г.

Таблица 1

Итоговые показатели эффективности электронного аукциона в период 2017–2019 гг.

Table 1

Final indicators of the effectiveness of the electronic auction, 2017–2019

№	Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1	Количество объявленных аукционов, ед.	865 163	830 506	898 876
2	Количество участников, подавших заявки на участие в аукционах ед.	132 604	133 1 50	141 929
3	Количество поданных заявок ед.	2 312 200	2 122 283	2 086 623
4	Количество поданных ценовых предложений по проведенным аукционам ед.	22 557 297	23 256 111	28 599 130
5	Среднее количество поданных заявок ед.	2,68	2,53	2,19
6	Количество заказчиков ед.	51 202	50 728	49 288
7	Количество организаторов торгов ед.	27 326	26 141	25 157
8	Достигнутая экономия, %	7,83	7,23	5,80
9	Достигнутая экономия (стоимостное выражение), руб.	101 692 951 163,05	89 005 718 540,62	91 633 405 818,31

Источник: Расчеты автора по данным Единой информационной системы в сфере закупок.

Source: Authors' calculations based on the data of the Procurement Information System.

приняла Закон «Об электронных закупках» и разработала информационную систему электронных закупок «Narajangto», обеспечив к 2015 г. полный перевод закупок в электронную форму [15, 16]. Европейский союз, в рамках Стратегии «Европа-2020», принял Директиву Public procurement Directive MEMO/14/20, согласно которой вводится обязательное использование средств электронной связи в сфере государственных закупок². По мнению европейских законодателей, пересмотр и модернизация государственных закупок с переводом их в электронный формат расширит доступ к закупкам и позволит компаниям, в том числе субъектам малого и среднего бизнеса, в полной мере использовать преимущества единого цифрового рынка. То есть наметившийся тотальный переход к электронным торгам – не только российская практика, но и всемирный тренд.

Во многом именно в России впервые были реализованы соответствующие технологии. Так, в нашей стране первой была опробована технология электронного аукциона в государственных закупках (e-Auction), а в 2018 г. приняты поправки и в 2019 г. окончательно вступили в силу отдельные положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (далее – Федеральный закон 44-ФЗ), регламентирующие перевод оставшихся видов закупок (конкурс, запрос котировок, запрос предложений) в электронный формат.

Электронные торговые площадки (ЭТП) и их роль в контрактной системе в сфере закупок

Для обеспечения возможности проведения электронных форм торгов в 2010 г., в структуре информационного обеспечения контрактной системы были созданы специальные институциональные платформы – электронные торговые площадки. Электронные площадки являются системным элементом цифровой инфраструктуры публичных закупок Российской Федерации. Они выступают в роли специальных торговых систем – сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на которых проводятся конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме. Анализ нормативно-правовых положений Федерального закона 44-ФЗ показывает, что у электронных торговых площадок достаточно широкий функционал, связанный с проведением электронных процедур. По сути, электронные торговые площадки входят в контур цифровой среды экосистемы Единой информационной системы в сфере закупок, не яв-

ляясь при этом ее составной частью, но выполняя функции оператора проведения торгов и взаимодействия участников закупок и заказчиков (рис. 1).

В настоящий момент в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг функционируют 9 электронно-торговых площадок (далее – ЭТП), из которых 8 предназначены для публикации закупок открытых торгов, и одна является специализированной автоматизированной системой торгов государственного оборонного заказа. Однако сам рынок между ЭТП поделен неравномерно – на 3 крупнейшие площадки (АО «Сбербанк-АСТ», ООО «РТС-Тендер», АО «ЕЭТП») приходится 81% извещений об осуществлении закупок в количественном выражении и 82% – в стоимостном (рис. 2).

Сложившаяся ситуация фактического разделения рынка между крупнейшими ЭТП может рассматриваться как воспроизводственный процесс. Во многом причиной подобного воспроизводства является разница их хозяйственных и территориальных специализаций.

Территориальная специализация обусловлена следующими факторами:

- происхождением площадок (из определенного региона, к примеру, ГУП «АГЗ РТ» из Татарстана);
- наличием на определенной территории крупного представительства или филиала, бэк-офиса (например, ООО «РТС-тендер» в Сибирском Федеральном округе);
- наличием исторически устоявшихся связей с регионом/группой регионов (например, АО «Сбербанк-АСТ» в Республике Карелия и Северо-Западном Федеральном округе).

Хозяйственная же специализация во многом обусловлена удобством и аккредитацией определенных поставщиков, наличием специальных отраслевых сервисов-помощников (к примеру, сервисы расчета начальной цены лекарственных препаратов на АО «Сбербанк-АСТ»), либо исторической специализацией ЭТП (табл. 2).

К примеру, АО ТЭК-Торг, бывший изначально площадкой для ПАО Роснефти, выступает крупнейшей площадкой для закупок в целях энергетического сектора. В то же время, закупки финансовых услуг (кредитование государственных и муниципальных учреждений, органов власти) осуществляются преимущественно на ЭТП АО «Сбербанк-АСТ». Концентрация осуществления закупок строительных работ наблюдается на АО «ЕЭТП», ООО «РТС-Тендер» и АО «Сбербанк-АСТ»; медикамен-

² European Commission (2014). MEMO/14/18 от 15.01.2014 г. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/publicprocurement

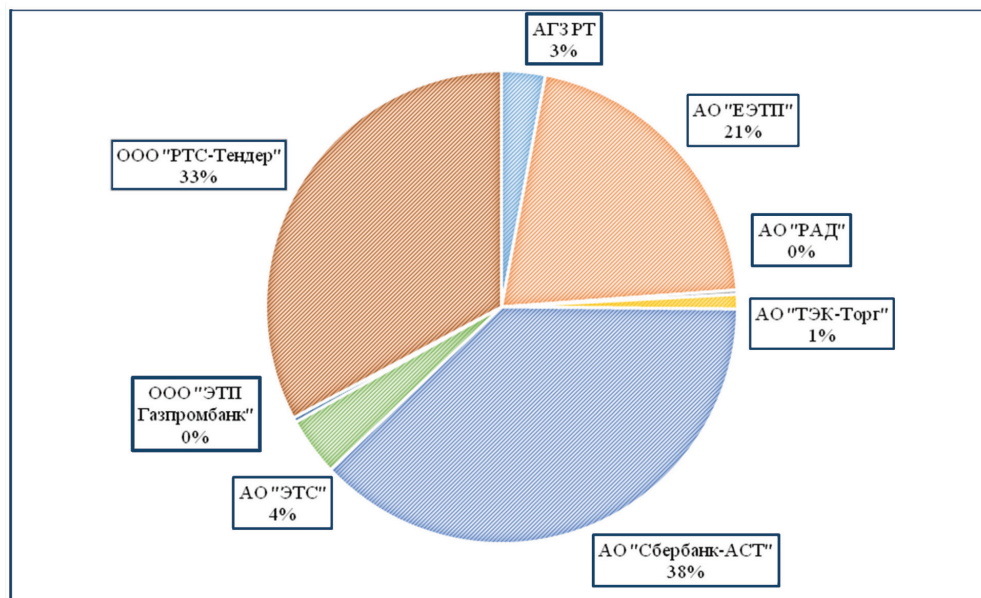

Источник: Разработано автором.

Рис. 1. Структура и функции Единой информационной системы в сфере закупок

Source: Developed by the author.

Fig. 1. The structure and functions of the Procurement Information System

Источник: составлено автором по материалам: Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом 44-ФЗ по итогам 2019 года / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/06/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_2019.pdf

Рис. 2. Распределение доли ЭТП на рынке госзакупок

Source: Compiled by the author based on materials: Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/06/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_2019.pdf

Fig. 2. Distribution of the ETP share in the public procurement market

тов и изделий медицинского назначения – на АО «Сбербанк-АСТ». В силу того, что такие ЭТП, как ООО «ЭТП Газпромбанк», АО «РАД» и АО «ТЭК-Торг» добавились к рынку госзаказа несколько позднее, в 2018-2019 гг., их показатели специализации могут быть более низкими (поскольку в табл. 2 представлена хозяйственная и отраслевая специализация в период функционирования ЭТП в диапазоне 2011–2020 гг.).

Ключевыми бенефициарами ЭТП стали банки и крупные корпорации. У АО «ЕЭТП» это ВТБ, у ООО «ЭТП Газпромбанк» – Газпромбанк, у АО «РАД» и АО «Сбербанк-АСТ» – Сбербанк, у ООО «РТС-Тендер» – СовкомБанк, у АО «ТЭК-Торг» – Роснефть. Именно банки со своими технологиями и возможностями помогли государству унифицировать процедуру проведения электронных закупок. Конкуренция заставляла банки соревноваться по перечню внедряемых технологий, их сайты стали насыщаться операционными функциями, личными кабинетами клиентов. Для обеспечения электронного документооборота стали использоваться появившиеся разработки в области криптографии, позволяющие обеспечить связь между

пользовательской сессией в Интернете и ЭЦП пользователя на токене [17]. Таким образом, ключевыми институтами развития контрактной системы и стейкхолдерами процесса трансформации системы закупок в электронный формат выступили банки.

Электронизация рынка государственных закупок

Среди последних тенденций – постепенное усиление роли ЭТП в связи с переводом всех видов закупок для государственных и муниципальных нужд в электронный формат. Текущий этап институциональной трансформации рынка публичных закупок «характеризуется доминированием электронных способов закупок на основе контрактных отношений» [18].

Евросоюз в пояснительной записке к Директиве о переводе всех закупок в электронный формат оценил повышение эффективности за счет реализации аналогичной меры в виде предполагаемой экономии 100 млрд евро в год в общем объеме государственных закупок ЕС³. Электронизация серьезным образом изменила структуру и функции контрактных отношений и в Российской Федерации. Так, к

³Revision of Public procurement Directives – Frequently Asked Questions. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_14_20

Таблица 2

Хозяйственная специализация на рынке ЭТП

Table 2

Economic specialization in the ETP market

Отрасль/ЭТП	Электронные торговые площадки*							
	AVK	EETP	GPB	MMVB	RAD	RTS	SBAST	TEK
Строительные работы	5,68%	25,29%	0,57%	11,77%	1,39%	24,72%	30,42%	0,16%
Услуги в непроизводственной сфере	2,80%	21,63%	0,30%	7,38%	1,30%	25,34%	41,01%	0,25%
Прочие	4,95%	28,17%	1,67%	6,05%	0,58%	33,01%	24,78%	0,78%
Медикаменты, медицинские материалы, оборудование, инструмент	2,06%	25,71%	0,05%	4,43%	0,09%	27,34%	40,13%	0,20%
Средства наземного, воздушного и водного транспорта. Услуги транспорта и связи	1,76%	37,33%	0,11%	4,58%	0,26%	17,56%	38,29%	0,12%
Оборудование, машины, механизмы и механические приспособления	3,73%	28,21%	0,07%	4,09%	0,09%	11,92%	51,83%	0,07%
Компьютерное, офисное оборудование, офисная мебель, телекоммуникации, информационные технологии	3,46%	32,08%	0,13%	5,06%	0,19%	18,93%	38,94%	1,22%
Горюче-смазочные материалы, энергоносители	2,07%	30,52%	0,01%	3,37%	0,02%	16,73%	47,24%	0,04%
Пищевые продукты, напитки, табачные изделия	4,54%	19,22%	0,37%	4,63%	0,18%	27,79%	43,17%	0,10%
Продукция химических производств	2,41%	29,57%	0,02%	5,13%	0,05%	20,47%	42,15%	0,19%
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	4,69%	40,95%	0,04%	5,72%	0,00%	9,99%	37,32%	1,29%
Разные промышленные и потребительские товары	3,41%	30,76%	0,06%	6,20%	0,11%	20,97%	38,18%	0,31%
Бумага, картон, печатная и издательская деятельность	4,06%	33,60%	0,03%	3,74%	0,15%	20,42%	37,85%	0,15%
Текстиль, текстильные изделия, одежда, обувь, головные уборы, изделия из кожи и ее заменителей, меха	2,24%	21,82%	0,03%	3,54%	0,12%	15,06%	57,07%	0,12%
Электронное, оптическое и радиооборудование. Аппаратура для записи и воспроизведения изображения и звука	2,99%	31,86%	0,04%	4,33%	0,18%	13,98%	46,29%	0,33%
Строительные материалы	1,82%	37,48%	0,01%	6,74%	0,24%	31,14%	22,21%	0,36%
Электрические машины, оборудование, материалы	2,38%	35,60%	0,14%	4,40%	0,09%	18,88%	38,37%	0,14%
Сельское хозяйство	5,52%	24,14%	0,01%	5,77%	0,05%	20,87%	43,58%	0,06%
Мебель	3,55%	22,59%	0,06%	6,93%	0,11%	18,73%	47,69%	0,33%
Металлы и продукция металлообработки	3,19%	32,43%	0,11%	6,27%	0,08%	20,83%	37,01%	0,08%
Продукты и услуги горнодобывающей промышленности	0,50%	35,41%	0,02%	2,34%	0,07%	35,81%	25,80%	0,04%
Древесина и продукция деревообработки	4,70%	20,80%	0,03%	7,83%	0,08%	24,06%	42,45%	0,05%
Услуги в производственной сфере, не вошедшие в другие разделы	1,77%	18,86%	0,00%	4,29%	0,07%	16,71%	58,23%	0,06%

* Обозначения ЭТП: AVK – ГУП «АГЗ РТ», EETP – АО «ЕЭТП», GPB – ООО «ЭТП Газпромбанк», MMVB – АО «ЭТС», RAD – АО «РАД», RTS – ООО «РТС-Тендер», SBAST – АО «Сбербанк-АСТ», TEK – АО «ТЭК-Торг».

Источник: Расчеты авторов по данным Единой информационной системы в сфере закупок.

Source: Authors' calculations based on the data of the Procurement Information System.

примеру, в таком способе осуществления закупок как конкурс (переход в электронный формат осуществлен в 2018–2019 гг.), 6 ранее обязательных для заказчиков и комиссии функций утратили свою необходимость. Теперь их осуществляет ЭТП (прием заявок на участие в закупке, прием запросов на разъяснение, ведение журнала регистрации поступивших заявок, регистрация поданной заявки в журнале регистрации заявок, осуществление публичной процедуры вскрытия заявок, публичное представление результатов и ведение аудио- и видеозаписи процедуры вскрытия заявок). Налицо

снижение транзакционных издержек, включая высвобождение времени для специалистов заказчика, минимизацию ошибок при проведении закупки, снижение и ликвидацию административных барьеров при подаче заявки участниками закупок⁴. Для того, чтобы наглядным образом показать, как снижаются затраты на осуществление типовых функций при переходе в электронный формат процедуры конкурса, мы провели опрос 65-ти государственных и муниципальных учреждений образования города Москвы (табл. 3).

Таблица 3

Оценка транзакционных издержек при осуществлении закупки способом конкурса в «бумажном виде»

Table 3

Assessment in transaction costs when purchasing by the method of tender in "paper form"

Типовое действие	Субъект	Трудозатраты, человеко-часы (усредненный результат)	Кол-во человек	Трудозатраты, в минутах	Примечание
1. Прием заявок на участие в закупке	Заказчик	0,22	1	13,38	на одну заявку
2. Прием запросов на разъяснение	Заказчик	0,17	1	10,25	на один запрос
3. Ведение журнала регистрации поступивших заявок	Заказчик	0,12	1	7,00	на одну закупку
4. Регистрация поданной заявки в журнале регистрации заявок	Заказчик	0,08	1	4,63	на одну заявку
5. Осуществление публичной процедуры вскрытия заявок, публичное представление результатов	Комиссия по закупкам	6,30	5	75,63	на одну закупку
6. Ведение аудио- и видеозаписи процедуры вскрытия заявок	Комиссия по закупкам	0,14	5	1,63	на одну закупку
7. Формирование протокола результатов вскрытия заявок	Комиссия по закупкам	5,00	5	60,00	на одну закупку
8. Публикация результатов вскрытия заявок	Заказчик	0,21	1	12,50	на одну закупку
Итого:				185,02	на одну закупку (одна заявка, один запрос)

Источник: Авторские расчеты по данным опроса.

Source: Author's calculations based on survey data.

В целом, экономия времени на одну закупку (при условии подачи одной заявки и одного запроса на разъяснение), оценивается в 185 минут. И действительно, заказчики отмечают, что торги в электронной форме обеспечивают снижение трудозатрат и издержек, контролируемость бизнес-процессов, повышение эффективности закупок на 25–30% [19, 20].

Что касается участников закупок товаров, работ, услуг (поставщики, подрядчики, исполнители), для

них нововведение в виде перехода к электронным формам взаимодействия также носит положительный характер. Их стандартные действия также сокращаются: запрос документации, получение документации, подача запросов на разъяснение в бумажной форме – исключены; подготовка, оформление заявки (конверт, нумерация, сшивка) и ее подача (лично, через курьера, по почте) также снижают транзакционные издержки на заключе-

⁴Прим. Автора: Категорию транзакционных издержек рассматриваем по аналогии с [40].

ние контракта в разы [21, 22]. Это же подтверждают и участники рынка, опрошенные журналом Forbes – торгово-закупочные процессы становятся более эффективными и позволяют радикально снижать издержки⁵.

Процессы упрощения закупок и их перевода в электронную форму анализируются и в научной литературе, причем отмечается позитивный вклад в открытость системы и антикоррупционные усилия [23]. Однако проблема эффективного расходования бюджетных средств в государственных закупках вновь обуславливает поиск дальнейшего направления институциональной трансформации институтов контрактной системы. И ответом ключевых стейк-

холдеров реформации стала цифровая трансформация. Это можно заметить и по наименованию XIV Всероссийского Форума-выставки, проведенного в 2017 г. – «Госзаказ: за цифровые закупки»⁶.

При этом, вслед за электронизацией, открывается совершенно новый этап в развитии системы публичных закупок – цифровизация⁷. Собственно, сама электронизация создает предпосылки для цифровизации (диджитализации) всех конкурентных способов закупок. Перспективы развития электронных торговых площадок в связи с цифровой трансформацией контрактной системы показывают результаты опроса, проведенного РА-Эксперт среди участников рынка ЭТП (табл. 4).

Таблица 4

Результаты опроса участников рынка ЭТП

Table 4

Results of the survey of ETP market participants

Вопрос: Какое влияние в среднесрочной перспективе окажет технологическое развитие на электронный межкорпоративный рынок?	
Вариант ответа	Результат
Приведет к появлению новых возможностей и сервисов на уже существующих электронных площадках	60%
Приведет к полному переформатированию межкорпоративной торговли и возникновению на месте сегодняшнего электронно-го рынка B2B чего-то абсолютно нового	28%
Увлечение новыми технологиями – мода, они не нужны не за-казчиком, ни операторам ЭТП	12%

Источник: Составлено автором по материалам опроса RAEX (РАЭК-Аналитика). URL: https://raex-a.ru/research_files/3643_1_1000017658.PDF

Source: Compiled by the author based on materials: RAEX survey (RAEX-Analytica). URL: https://raex-a.ru/research_files/3643_1_1000017658.PDF

Результаты опроса показывают, что 60% респондентов считает, что существующие ЭТП проведут цифровую трансформацию; 28% считает, что цифровизация может изменить рынок государственных закупок, это отразится и на функционировании ЭТП, а значит, приведет к существенному переформатированию самих ЭТП. Несмотря на то, что больше 80% видит потенциал изменения, около 12% считает, что обсуждаемые на рынке структурные преобразования отсутствуют, а цифровизация – всего лишь дань модным явлениям.

В то же время, с точки зрения развития новых технологий и их постепенной имплементации в деятельность ЭТП, непременно меняется и контрактная

система. Наблюдать изменения в порядке функционирования ЭТП можно по совершенствованию законодательства, его адаптации к новому технологическому укладу и вектору на все большую вовлеченность самих площадок в принятие решений. Статус и роль ЭТП в условиях цифровизации повышается, и уже сейчас дефиниция «ЭТП» не в полной мере описывает реальность. На фоне усиливающейся смены парадигмы технологий IT в RT (Informational Technologies to Robotics Technologies), и в связи с возрастающим проникновением новых технологий в матрицу контрактной системы, следует уточнить данное понятие в научном обиходе, а также заменить в законодательстве категорию «ЭТП» на «ЦТП» (цифровые торговые площадки).

⁵ Отрасль закупок: цифровая трансформация набирает темп / Forbes. 07.11.2017. URL: <https://www.forbes.ru/article/352455-otrasl-zakupok-cifrovaya-transformaciya-nabiraet-temp>

⁶ XIV Всероссийский форум-выставка 25-27 апреля 2018 года. Москва, ВДНХ. URL: <https://forum-goszakaz.ru/uploads/doc/2018%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20web.pdf>

⁷ Бижоев Б.М. Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Journal of Economic Regulation. 2018. Т. 9. № 1. С. 110–122. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.110-122

На пути к цифровизации электронных торговых площадок (ЭТП)

В 2019 г. операторам ЭТП переданы функции по отклонению заявок на участие в закупке, а саму процедуру отклонения выполняют в автоматическом режиме алгоритмы ЭТП, что кардинальным образом повысило правосубъектность ЭТП как полноценных участников деятельности контрактной системы, и фактически превратило их в ЦТП. На сегодняшний день площадки начали выполнять следующие цифровые функции:

- Возврат заявки в случае отсутствия на спецсчете денежных средств, переданных в качестве обеспечения, либо отсутствия независимой гарантии в реестре и ее несоответствия требованиям (п. 5, ч. 6, ст. 43 Федерального закона 44-ФЗ);
- Отклонение заявки на аккредитацию в случае, если лицо зарегистрировано в офшоре (ч. 3, ст. 24.2 Федерального закона 44-ФЗ) или в недружественной стране (п. 6, ч. 12, ст. 48 Федерального закона 44-ФЗ);
- Автоматическое отклонение заявок в случае наличия участника в РНП – реестре недобросовестных поставщиков (п. 5, ч. 11, ст. 66 Федерального закона 44-ФЗ).

Кроме того, каждый участник закупки, в случае установления в документации о закупке универсальной предквалификации или дополнительных требова-

ний, определенных ч. 2 ст. 31 Федерального закона 44-ФЗ и Постановлением Правительства РФ от 04.02.2015 г. № 99⁸, теперь обязан загрузить все документы (об опыте, наличии определенных специализированных, необходимых для исполнения контракта и необходимой квалификации) на ЭТП в раздел «Реестр участников, соответствующих дополнительным требованиям». Оператор ЭТП проверяет наличие и состав документов и допускает на такие закупки только участников, заранее прошедших соответствующую аккредитацию, а значит, соответствующих необходимым дополнительным требованиям. Отклонение же участников, не соответствующих требованиям, происходит автоматически.

А с 2021 г. ЭТП также осуществляют передачу информации о привлечении к ответственности за незаконное вознаграждение от имени юрлица КоАП (подп. «х», п. 5 и п. 8.1 Правил регистрации участников закупок в ЕИС и ведения единого реестра участников закупок, утвержденных Постановлением Правительства от 18.07.2019 г. № 917⁹).

Опрос 65-ти государственных и муниципальных учреждений показывает, что передача полномочий ЭТП не только исключила возможность ошибок, недобросовестного и оппортунистического поведения заказчиков, а также наложения штрафов со стороны контрольного органа (Федеральной антимонопольной службы), но и сократила временные затраты на осуществление закупок (табл. 5).

Таблица 5

Оценка временных издержек на выполнение функций до передачи их ЭТП

Table 5

Estimation of time costs for performing functions before transferring them to ETP

Типовое действие	Субъект	Трудозатраты, человеко-часы (усредненный результат)	Кол-во человек	Трудозатраты, в минутах	Примечание
Проверка наличия сведений в реестре недобросовестных поставщиков	Комиссия по закупкам	1,11	5	13,38	на одну закупку
Проверка компании на офшоры	Комиссия по закупкам	0,13	5	1,50	на одну закупку
Проверка документов, представленных в качестве подтверждения опыта исполнения контрактов по 99 ПП РФ	Комиссия по закупкам	10,68	5	128,13	на одну закупку
Итого:				143,01	на одну закупку

Источник: Авторские расчеты по данным опроса.

Source: Author's calculations based on survey data.

⁸ Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологического или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям».

⁹ Постановление Правительства РФ от 18 июля 2019 г. № 917 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

До 2019 г. проверка наличия сведений об участнике закупки в реестре недобросовестных поставщиков, проверка присутствия компании в офшорной территории, а также проверка опыта исполнения аналогичных контрактов (специальной предквалификации) осуществлялась заказчиками вручную. Оценка временных издержек на выполнение трех обязательных действий членом комиссий по осуществлению закупок, которые теперь в автоматическом режиме выполняет ЭТП, отражает высвобождение в структуре трудозатрат комиссии заказчика 143 минуты при расчете на одну закупку.

Оценим перспективу развития норм законодательства, предъявляющих требования к участни-

кам закупки. По статье 31 Федерального закона 44-ФЗ, к любому участнику закупки (поставщику, подрядчику, исполнителю) предъявляются единые и дополнительные требования. К участию в закупке может быть допущен исключительно тот участник, который соответствует этим требованиям. Таких обязательных требований – 10, а дополнительных (вступающих в действие в определенных ситуациях) – 2. Потенциал их оцифровки достаточно высок – часть технологических решений уже реализована, часть апробирована и находится в процессе опытной эксплуатации, остальные же предполагаются к реализации в среднесрочном периоде (табл. 6).

Таблица 6

Требования к участникам закупки и потенциал их оцифровки

Table 6

Requirements for procurement participants and the potential for their digitization

№	Требование	Норма 44-ФЗ	Статус оцифровки (да/нет)	Лицо, принимающее решение	Перспектива реализации
1	Соответствие требованиям по объекту закупки (лицензирование, саморегулирование)	п. 1, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	Апробирована технология передачи сведений из реестра лицензий (бумажные бланки отменены с 1 января 2019 г.). Выписки из СРО также могут формироваться из Единого реестра членов СРО (НОСТРОЙ)
2	Непроведение ликвидации, непризнание участника закупки несостоятельным (банкротом)	п. 3, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	Потенциал передачи сведений из информационных систем судебной системы (например, ГАС РФ «Правосудие»)
3	Неприостановление деятельности участника	п. 4, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	
4	Отсутствие недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты	п. 5, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	Потенциал передачи сведений из информационных систем налоговой службы
5	Отсутствие судимости за преступления в сфере экономики, а также неприменение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и административного наказания в виде дисквалификации	п. 7, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	Потенциал передачи сведений из информационных систем судебной системы (например, ГАС РФ «Правосудие»)
6	Непривлечение к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ	п. 7.1, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	
7	Обладание исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности	п. 8, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	Потенциал передачи сведений из информационных систем Роспатента
8	Отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов	п. 9, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	Отсутствует
9	Участник закупки не является офшорной компанией	п. 10, ч. 1, ст. 31	да	Оператор ЭТП	Реализовано
10	Отсутствие у участника закупки ограничений для участия в закупках	п. 11, ч. 1, ст. 31	нет	Комиссия по закупкам	Частично реализовано
11	Отсутствие в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)	ч. 1.1, ст. 31	да	Оператор ЭТП	Реализовано
12	Дополнительные требования	ч. 2, ст. 31	да	Оператор ЭТП	Частично реализовано

Источник: Разработано автором.

Source: Developed by the author.

Фактически мы наблюдаем перенастройку контрактной системы, продуцирующую перевод части полномочий и обязанностей контрактных управляющих, контрактных служб и членов комиссий на ЭТП [24, 25]. В частности, речь идет об уже реализованных механизмах автоматической (цифровой) проверки участников закупок (поставщиков, подрядчиков, исполнителей) на наличие сведений в реестре недобросовестных поставщиков, и их автоматического отклонения в случае присутствия в нем, а также проверки участников закупок на офшорные компании, и автоматического отказа от аккредитации в случае регистрации на территории офшорной зоны.

В среднесрочной перспективе также будут применяться апробированные технологии проверки участников на наличие лицензий, которые выдаются теперь не в бумажном виде, а в электронном формате (запись в реестре как подтверждение соответствия требованиям). Наряду с этим, актуальным становится механизм проверки участников в информационных системах налоговой службы, в том числе, на наличие у них задолженности по налогам и сборам (в размере более 25% от балансовой стоимости активов участника закупок по данным бухгалтерской отчетности за прошедший период).

Уже в 2022–2023 гг., планируется проверка на обязательные требования, касающиеся репутационных рисков и истории привлечения за различные нарушения (непроведение ликвидации, неприостановление деятельности, судимость, нарушения КоАП). Для этого предлагается обеспечить интеграцию сведений с реестрами Генеральной прокуратуры и информационными базами судов Российской Федерации.

В целях институционального закрепления порядка запроса и обмена сведениями с иными государственными информационными системами в Федеральный закон 44-ФЗ внесены изменения, регламентирующие применение соответствующих технологий информационного взаимодействия. Это в полной мере соответствует концептуальной модели «Государство как платформа» [26], где обеспечивается разумное (в том числе межведомственное) использование ресурсов и процессов, осуществляется передача полномочий принятия решений программно-аппаратным комплексам (рис. 3).

Кроме того, в отношении автоматизированной проверки установления дополнительных требова-

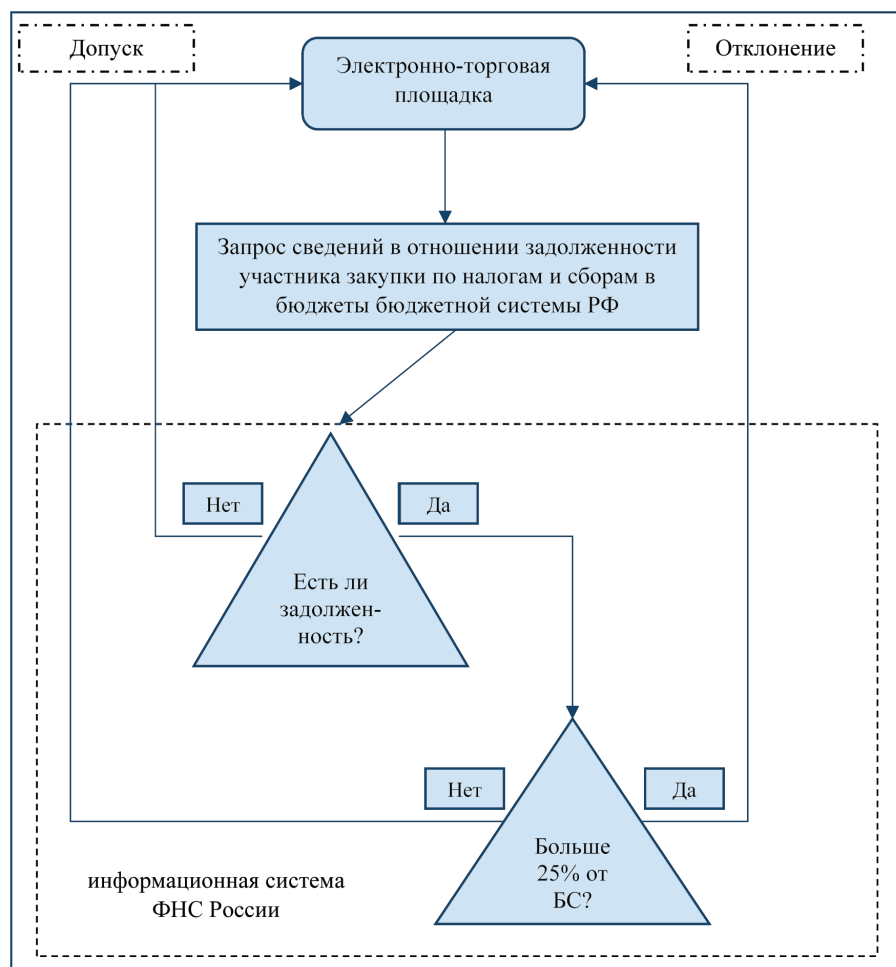
ний к участникам закупок по ч. 2 ст. 31, и, в частности, по Постановлению Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99¹⁰, в перспективе процедурах определения поставщика, в том числе независимой (банковской) гарантии. Согласно регламенту, проверка осуществляется в отношении обязательных применительно к закупке требований к самой гарантии – наличие в реестре гарантий в ЕИС; соответствие идентификационному коду закупки; соответствие суммы размера обеспечения и сведений о принципале.

В связи с появлением реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, у ЭТП появилась также возможность информировать заказчика о наличии предполагаемого победителя по закупки в соответствующем реестре. Особенно это важно ввиду необходимости осуществления не менее 25% закупок по Федеральному закону 44-ФЗ исключительно у субъектов малого предпринимательства.

Вкупе с введением специального механизма КТРУ (каталога товаров, работ, услуг), который предполагает установление типовых технических заданий по объекту закупки, данные нормы способны произвести цифровую революцию в контрактной системе в сфере закупок, создав, по образному выражению Шамрина А.Т., «новый цифровой мир закупок» [33]. Цифровизации подвергаются не только институты регулирования самого государственного заказа, но и внешние, дополнительные сервисы [34]. Так, ЭТП предоставляют возможность использовать роботов на торгах [35]. Роботы необходимы в основном для удобства участия в торгах, они позволяют заранее настроить необходимые параметры участия в аукционе (приемлемый уровень скидки и «шаг» на торгах), и при этом не находиться перед компьютером в момент подачи ценовых предложений (то есть осуществления юридически значимого действия).

Кроме того, в деятельности ЭТП внедряются голосовые помощники (боты), которые существенно упрощают деятельность по обработке обращений (автоматизация входящих звонков), а также обеспечивают информирование клиентов о предстоящих закупках, лидогенерацию и их привлечение. В целях определения маркетинговых стратегий и изучения рынка товаров, работ, услуг на площадках также создаются специальные сервисы по расчету начальной (максимальной) цены контракта, позволяющие анализировать торги в разные временные

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологического или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям».

Источник: Разработано автором.

Рис. 3. Блок-схема с алгоритмом типового решения по проверке требований, предъявляемых к участнику закупки

Source: Developed by the author.

Fig. 3. Block diagram with the algorithm of a typical solution for checking the requirements for the procurement participant

промежутки (с учетом факторов сезонности), исследовать среднерыночные цены и объем закупаемой продукции.

В целом, планируемые меры – шаг на пути к построению цифровой экосистемы контрактной системы, реализованной в виде платформенных решений [36, 37], где необходимые действия выполняет программно-аппаратный комплекс, а контрактный управляющий лишь «сопровождает» закупку от планирования до заключения и исполнения контракта.

Выводы

Электронная форма снизила транзакционные издержки для участников взаимодействий в рамках контрактной системы, и в дальнейшем выступает фактором снижения уровня коррупции в сфере закупок. В представленном исследовании, на основе

проведенного опроса, показано, как снижаются затраты на осуществление типовых функций при переходе в электронный формат процедуры конкурса. В целом, экономия времени на одну закупку (при условии подачи одной заявки и одного запроса на разъяснение), оценивается в 185 минут. Заказчики отмечают, что торги в электронной форме обеспечивают снижение трудозатрат и издержек, контролируемость бизнес-процессов, повышение эффективности закупок на 25-30%, что способствует высвобождению времени для специалистов заказчика, минимизации ошибок при проведении закупки, снижению и ликвидации административных барьеров при подаче заявки участниками закупок.

Перспектива развития норм законодательства, предъявляющих требования к участникам закупки, показывает, что потенциал их оцифровки в среднесрочном периоде достаточно высок. Оцен-

ка временных издержек на выполнение типовых действий членов комиссий по осуществлению закупок, которые теперь в автоматическом режиме выполняет ЭТП, показывает, что в структуре трудозатрат комиссии заказчика высвободилось 143 минуты при расчете на одну закупку. Фактически мы наблюдаем перенастройку контрактной системы, продуцирующую перевод части полномочий и обязанностей контрактных управляющих, контрактных служб и членов комиссий на ЭТП и ее программно-аппаратные комплексы. В перспективе также возможно использование цифровой сквозной технологии big data, позволяющей осуществлять накопление необходимых больших данных и, затем, их использование в контексте проверки наличия опыта исполнения аналогичных государственных контрактов.

Таким образом, дальнейшая конфигурация контрактной системы Российской Федерации определяется современным этапом цифровизации, а значит, определяющую роль в изменении контрактных отношений, их структуры и модификации будут играть цифровые технологии. Роль электронных торговых площадок, выступающих на этом этапе драйверами развития и ключевыми инноваторами системы, будет неизменно повышаться. Они постепенно превратятся из ЭТП в ЦТП, и во многом будут заменять классические функции специалистов по закупкам, контрактных управляющих. Конкретные изменения еще предстоит оценить, и научная дискуссия о влиянии цифровизации на контрактную систему и деятельность ЭТП только начинается.

Список источников

1. *Nergiz I., Rahim Md.M.* Understanding Digital Transformation of Procurement Through E-Procurement Systems Implementation: Business Partner Relationship Perspective. In: Leadership, Management, and Adoption Techniques for Digital Service Innovation, edited by Kamaljeet Sandhu. IGI Global, 2020. P. 182-206. <http://doi:10.4018/978-1-7998-2799-3.ch010>
2. *Балаева О.Н., Яковлев А.А., Родионова Ю.Д., Есаулов Д.М.* Трансакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 58-84. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.058-084>
3. *Вольчик В.В., Нечаев А.Д.* Трансакционный анализ сферы государственных закупок: Монография. Ростов-на-Дону, 2015. 144 с.
4. *Миндич Д.А.* ЭТП в России // Стратегии бизнеса. 2014. № 6. С. 4. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2014-6-4>
5. *Duraku A.* Public Expenditures Through Public Procurement // European Journal of Engineering and Formal Sciences. 2018. Vol. 2. No 2. P. 40-49 <https://doi.org/10.26417/ejef.v3i1.p40-49>
6. *Kosmol T., Reimann F., Kaufmann L.* You'll never walk alone: Why we need a supply chain practice view on digital procurement // Journal of Purchasing and Supply Management. 2019. Vol. 25(4). <https://doi.org/10.1016/j.pursup.2019.100553>
7. *Bienhaus F., Haddud A.* Procurement 4.0: factors influencing the digitisation of procurement and supply chains // Business Process Management Journal. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 965-984. <https://doi.org/10.1108/BPMJ-06-2017-0139>
8. *Martinez Raya A., Gonzalez-Sanchez V.M.* Tender Management Relating to Imposition of Public Service Obligations on Scheduled Air Routes: An Approach Involving Digital Transformation of Procurement Procedures in Spain // Sustainability. 2020. Vol. 12. No. 13. P. 5322. <https://doi.org/10.3390/su12135322>
9. *Walker H., Brammer S.* The relationship between sustainable procurement and e-procurement in the public sector // International Journal of Production Economics. 2012. Vol. 140(1). P. 256-268. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2012.01.008>
10. *Somasundaram R., Damsgaard J.* Policy Recommendations for Electronic Public Procurement // The Electronic Journal of e-Government. 2005. Vol. 3. Iss. 3. P. 147-156. URL: <https://research.cbs.dk/en/publications/policy-recommendations-for-electronic-public-procurement>
11. *Шаститко А.Е.* Трансакционные издержки (содержание, оценка и взаимосвязь с проблемами трансформации) // Вопросы экономики. 1997. Т. 359. С. 65-76.
12. *Singer M., Konstantinidis G., Roubik E., Beffermann E.* Does e-procurement save the state money? // Journal of Public Procurement. 2009. Vol. 9(1). P. 58-76
13. *Pekolj N., Hodošek K., Valjavec L., Ferk P.* Digital Transformation of Public Procurement as an Opportunity for the Economy // LeXonomica. 2019. Vol. 11(1). P. 15-42.
14. *Гуцелюк Е.Ф.* Электронный аукцион как потенциальный фактор снижения уровня коррупции при размещении государственного и муниципального заказа: миф или реальность // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1-2. С. 51-56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15778721>
15. *Lee Y.J., Seong K.S.* Developing E-Procurement Systems: A Case Study on the Government E-Procurement Systems in Korea // Public Finance and Management. 2004. Vol. 4. No. 2. P. 138-166. URL: <https://www.econbiz.de/Record/developing-e-procurement-systems-a-case-study-on-the-government-e-procurement-systems-in-korea-seong-kyung/10009949214>
16. *Campbell J.W.* Public Procurement Policy in South Korea: Approaches to Sustainable Development and Anti-Corruption. The Experience of Democracy and Bureaucracy in South Korea. Public Policy and Governance. 2017. Vol. 28. Emerald Publishing Limited, Bingley. P. 159-179. <https://doi.org/10.1108/S2053-769720170000028007>

17. *Chaduvula S.C., Chaudhari A.M., Panchal J.H., Atallah M.J.* Computing without revealing: A cryptographic approach to eprocurement. Acquisition Research Program. 2018.
18. *Tsygankov S., Gasanova E.* Electronification of the public procurement system: a comparative analysis of the experience of the Russian Federation and Ukraine. In: Digital Governance and E-Government Principles Applied to Public Procurement. 2017. P. 295-305. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-2203-4.ch013>
19. *Шмелева М.В.* Цифровые технологии в государственных и муниципальных закупках: будущее или реальность // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12(109). С. 36-42. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.109.12.036-042>
20. *Caniato F., Longoni A., Moretto A.* Effective eProcurement implementation process // Production Planning & Control. 2012. Vol. 23(12). P. 935-949. <https://doi.org/10.1080/09537287.2011.586652>
21. *Паулов П.А., Тихонова К.А.* Цифровые технологии, применяемые в контрактной системе при осуществлении государственных закупок // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 141-144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42803582>
22. *Croom S.R., Brandon-Jones A.* Key issues in e-procurement: procurement implementation and operation in the public sector // Journal of Public Procurement. 2005. Vol. 5. No. 3. P. 367-387. <https://doi.org/10.1108/JOPP-05-03-2005-B004>
23. *Мельников В.В., Лукашенко О.А.* Эволюция механизма аукциона при государственных закупках в России // Terra Economicus. 2019. № 17(1). С. 150-173. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-1-150-173>
24. *Арапова Е.В.* Изменение законодательства и нормотворческие инициативы по вопросам развития в сфере закупок товаров, работ, услуг // Научные Известия. 2017. № 9. С. 36-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-zakonodatelstva-i-normotvorcheskie-initsiativy-po-voprosam-razvitiya-v-sfere-zakupok-tovarov-rabot-uslug>
25. *Chopra A.* AI in Supply & Procurement. Amity International Conference on Artificial Intelligence (AICAI), 2019. P. 308-316. <https://doi.org/10.1109/AICAI.2019.8701357>
26. *O'Reilly T.* Government as a Platform // Innovations: Technology, Governance, Globalization. 2010. Vol. 6(1). P. 13-40. https://doi.org/10.1162/INOV_a_00056
27. *Родионова О.М.* Подходы к гражданско-правовому регулированию отношений в сфере цифровых закупок // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологического бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019. С. 189-197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40383600>
28. *Вольчик В.В.* Эволюция институциональной структуры размещения государственного заказа в России // Journal of Economic Regulation. 2011. Т. 2. № 2. С. 56-67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16525052>
29. *Neupane A., Soar J., Vaidya K., Yong J.* Role of public e-procurement technology to reduce corruption in government procurement. In: 5th International Public Procurement Conference (IPPC5), 17-19 August 2012, Seattle, United States. URL: <http://eprints.usq.edu.au/id/eprint/21914> (дата обращения: 01.10.2021)
30. *Корытцев М.А., Белокрылов К.А.* Проблемы трансплантации и модификации экономических институтов в сфере государственных закупок современной России // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 2. С. 33-46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21699563>
31. *Rosa I., de Almeida J.* Digital transformation in the public sector: Electronic procurement in Portugal. In: Digital Multimedia: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications, 2018. P. 497-518. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-3822-6.ch025>
32. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9(261). С. 5-16. https://doi.org/10.12737/art_2018_9_1
33. *Шамрин А.Т.* Здравствуй, новый цифровой мир! // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2019. № 58. С. 1-2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42658120>
34. *Гладилина И.П., Сергеева С.А., Орлюк А.В., Странова Е.В., Шайдуллина Г.М.* Совершенствование управления закупочной деятельностью в условиях цифровизации на основе мониторинга закупок // Финансовые рынки и банки. 2020. № 3. С. 128-132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43118785>
35. *Тенишев А.П., Тесленко А.В.* Уголовно-правовая охрана конкуренции в условиях развития цифровых технологий // Закон. 2019. № 6. С. 124-131. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38532219>
36. *Сотрицкая И.И.* Цифровизация государственного управления как новый этап институциональных реформ // Институциональные аспекты повышения качества государственного управления в контексте новых стратегических вызовов. Институт экономики РАН. Москва. 2019. С. 10-25
37. *Roman A.V., McCue C.* E-Procurement: Myth or Reality // Journal of Public Procurement. 2012. Vol. 12(2). P. 221-248. <https://doi.org/10.1108/JOPP-12-02-2012-B003>
38. *Бурков А.В., Ефимов А.Р., Иванов А.Ю.* Трансакционные издержки при проведении конкурсных процедур (на примере образовательных услуг) // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2019. № 58. С. 42-47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42658129>

Статья поступила в редакцию 14.09.2021; одобрена после рецензирования 09.12.2021; принята к публикации 13.12.2021

Об авторе:

Бижоев Бетал Муратович, аспирант, преподаватель кафедры маркетинга экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1), Москва, Россия, **ORCID ID: 0000-0002-7106-2220**, bizhovievbetal@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Nergiz I., Rahim Md.M. Understanding Digital Transformation of Procurement Through E-Procurement Systems Implementation: Business Partner Relationship Perspective. In: *Leadership, Management, and Adoption Techniques for Digital Service Innovation*, edited by Kamaljeet Sandhu. IGI Global, 2020. P. 182-206. <http://doi:10.4018/978-1-7998-2799-3.ch010> (In Eng.)
2. Balaeva O.N., Yakovlev A.A., Rodionova Y.D., Esaulov D.M. Transaction costs in the public procurement in Russia: macrolevel assessment based on microdata. *Journal of institutional studies*. 2018; 10(3):58-84. <http://doi:10.17835/2076-6297.2018.10.3.058-084> (In Russ.)
3. Volchik V.V., Nechaev A.D. Transactional analysis of the sphere of public procurement: Monograph. Rostov-on-Don, 2015. 144 p. (In Russ.)
4. Mindich D.A. Electronic trading platforms in Russia. *Business Strategies*. 2014; (6):4. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2014-6-4> (In Russ.)
5. Duraku A. Public Expenditures Through Public Procurement. *European Journal of Engineering and Formal Sciences*. 2018; 2(2):40-49. <https://doi.org/10.26417/ejef.v3i1.p40-49> (In Eng.)
6. Kosmol T., Reimann F., Kaufmann L. You'll never walk alone: Why we need a supply chain practice view on digital procurement. *Journal of Purchasing and Supply Management*. 2019; 25(4):100553. <https://doi.org/10.1016/j.pursup.2019.100553> (In Eng.)
7. Bienhaus F., Haddud A. Procurement 4.0: factors influencing the digitisation of procurement and supply chains. *Business Process Management Journal*. 2018; 24(4):965-984. <https://doi.org/10.1108/BPMJ-06-2017-0139> (In Eng.)
8. Martinez Raya A., Gonzalez-Sanchez V.M. Tender Management Relating to Imposition of Public Service Obligations on Scheduled Air Routes: An Approach Involving Digital Transformation of Procurement Procedures in Spain. *Sustainability*. 2020; 12(13):5322. <https://doi.org/10.3390/su12135322> (In Eng.)
9. Walker H., Brammer S. The relationship between sustainable procurement and e-procurement in the public sector. *International Journal of Production Economics*. 2012; 140(1):256-268. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2012.01.008> (In Eng.)
10. Somasundaram R., Damsgaard J. Policy Recommendations for Electronic Public Procurement. *The Electronic Journal of e-Government*. 2005; 3(3):147-156. URL: <https://research.cbs.dk/en/publications/policy-recommendations-for-electronic-public-procurement> (In Eng.)
11. Shastitko A.E. Transaction costs (content, assessment and relationship with transformation problems). *Voprosy ekonomiki*. 1997; (359):65-76 (In Russ.)
12. Singer M., Konstantinidis G., Roubik E., Beffermann E. Does e-procurement save the state money? *Journal of Public Procurement*. 2009; 9(1):58-76 (In Eng.)
13. Pekolj N., Hodošček K., Valjavec L., Ferk P. Digital Transformation of Public Procurement as an Opportunity for the Economy. *LeXonomica*. 2019; 11(1):15-42 (In Eng.)
14. Gutselyuk E.F. Electronic auction as a potential factor in reducing the level of corruption when placing state and municipal orders: myth or reality. *Terra Economicus*. 2011; 9(1-2):51-56 (In Russ.)
15. Lee Y.J., Seong K.S. Developing E-Procurement Systems: A Case Study on the Government E-Procurement Systems in Korea. *Public Finance and Management*. 2004; 4(2):138-166. URL: <https://www.econbiz.de/Record/developing-e-procurement-systems-a-case-study-on-the-government-e-procurement-systems-in-korea-seong-kyung/10009949214> (In Eng.)
16. Campbell J.W. Public Procurement Policy in South Korea: Approaches to Sustainable Development and Anti-Corruption. The Experience of Democracy and Bureaucracy in South Korea. *Public Policy and Governance*. 2017; (28):159-179. <https://doi.org/10.1108/S2053-769720170000028007> (In Eng.)
17. Chaduvula S.C., Chaudhari A.M., Panchal J.H., Atallah M.J. Computing without revealing: A cryptographic approach to eprocurement. Acquisition Research Program. 2018. (In Eng.)
18. Tsygankov S., Gasanova E. Electronification of the public procurement system: a comparative analysis of the experience of the Russian Federation and Ukraine. In: *Digital Governance and E-Government Principles Applied to Public Procurement*. 2017. P. 295-305. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-2203-4.ch013> (In Eng.)
19. Shmeleva M.V. Digital technologies in state and municipal procurement: the future or reality. *Actual problems of Russian law*. 2019;

- 12(109):36-42. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.109.12.036-042> (In Russ.)
20. Caniato F., Longoni A., Moretto A. Effective eProcurement implementation process. *Production Planning & Control*. 2012; 23(12):935-949. <https://doi.org/10.1080/09537287.2011.586652> (In Eng.)
 21. Paulov P.A., Tikhonova K.A. Digital technologies used in the contract system for public procurement. *Modern Science*. 2020; 4-4:141-144 (In Russ.)
 22. Croom S.R., Brandon-Jones A. Key issues in e-procurement: procurement implementation and operation in the public sector. *Journal of Public Procurement*. 2005; 5(3):367-387. <https://doi.org/10.1108/JOPP-05-03-2005-B004> (In Eng.)
 23. Melnikov V.V., Lukashenko O.A. Evolution of public procurement auctions in Russia. *Terra Economicus*. 2019; 17(1):150-173. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-1-150-173> (In Russ.)
 24. Agapova E.V. Legislation and legislative initiatives on development in the area of procurement of goods, works, services. *Scientific news*. 2017; (9):36-38 (In Russ.)
 25. Chopra A. AI in Supply & Procurement. *Amity International Conference on Artificial Intelligence (AICAI)*, 2019. P. 308-316. <https://doi.org/10.1109/AICAI.2019.8701357> (In Eng.)
 26. O'Reilly T. Government as a Platform. *Innovations: Technology, Governance, Globalization*. 2010; 6(1):13-40. https://doi.org/10.1162/INOV_a_00056 (In Eng.)
 27. Rodionova O.M. Approaches to the civil legal regulation of relations in the field of digital procurement. In: *Legal regulation of the digital economy in the modern conditions of the development of high-tech business in the national and global context: a collective monograph* (under the general editorship of Doctor of Law V.N. Sinyukov, D.Sc. M.A. Egorova). Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA): "Prospect", 2019. P. 189-197 (In Russ.)
 28. Volchik V.V. The institutional structure Evolution of public procurement in Russia. *Journal of Economic Regulation*. 2011; 2(2):56-67 (In Russ.)
 29. Neupane A., Soar J., Vaidya K., Yong J. Role of public e-procurement technology to reduce corruption in government procurement. In: 5th International Public Procurement Conference (IPPC5), 17-19 August 2012, Seattle, United States. URL: <http://eprints.usq.edu.au/id/eprint/21914> (In Eng.)
 30. Korytcev M.A., Belokrylov K.A. The problems of transplantation and modification of economic procurement institutes in modern Russia. *Journal of Economic Regulation*. 2014; 5(2):33-46 (In Russ.)
 31. Rosa I., de Almeida J. Digital transformation in the public sector: Electronic procurement in Portugal. In: *Digital Multimedia: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications*. 2018. P. 497-518. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-3822-6.ch025> (In Eng.)
 32. Khabrieva T.Ya. Law Facing the Challenges of Digital Reality. *Journal of Russian Law*. 2018; 9(261):5-16. https://doi.org/10.12737/art_2018_9_1 (In Russ.)
 33. Shamrin A.T. Hello new digital world! *Government order: management, placement, provision*. 2019; (58):1–2 (In Russ.)
 34. Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Orlyuk A.V., Stroganova E.V., Shaidullina G.M. Improving procurement management in a digital environment based on procurement monitoring. *Financial markets and banks*. 2020; (3):128-132 (In Russ.)
 35. Tenishev A.P., Teslenko A.V. Criminal law protection amid digital disruption. *Law*. 2019; (6):124-131 (In Russ.)
 36. Smotritskaya I.I. Digitalization of public administration as a new stage of institutional reforms. Institutional aspects of improving the quality of public administration in the context of new strategic challenges. Institute of Economics RAS. Moscow, 2019. P. 10-25 (In Russ.)
 37. Roman A.V., McCue C. E-Procurement: Myth or Reality. *Journal of Public Procurement*. 2012; 12(2):221-248. <https://doi.org/10.1108/JOPP-12-02-2012-B003> (In Eng.)
 38. Burkov A.V., Efimov A.R., Ivanov A.Yu. Transaction costs during competitive procedures (for example, educational services). *State order: management, placement, provision*. 2019; (58):42-47 (In Russ.)

The article was submitted 14.09.2021; approved after reviewing 09.12.2021; accepted for publication 13.12.2021

About the author:

Betal M. Bizhoev, Lecturer at the Faculty of Economics, Department of Marketing, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie gory, Moscow, 119991), Moscow, Russian Federation, **ORCID ID: 0000-0002-7106-2220**, bizhoevbetal@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.